

ФИЛОСОФИЯ

УДК 301.152

ИДЕОЛОГИЯ КАК ФЕНОМЕН ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

канд. филос. наук, доц. Л.В. ЯНКОВСКАЯ
(Полоцкий государственный университет)

Раскрывается сущность, структура идеологии как специфической информационной системы. При этом подчеркивается, с одной стороны, сходство идеологии с гуманитарным научным знанием, а с другой – отличие от него, заключающееся в субъективном, оценочном характере идеологического знания. Обосновывается характер идеологии как необходимого элемента любого политически организованного общества. Указывается на возможность оценки гносеологической значимости конкретных идеологий, когда отраженные в них субъективные интересы определенных социальных групп совпадают с объективными тенденциями развития общества. Указывается на необходимость анализа функций идеологии в зависимости от их разновидности, статуса, условий политических режимов, в рамках которых они реализуются. Выявляется специфика государственной идеологии как неотъемлемого атрибута любой нации-государства. Государственная идеология выступает в виде концепции, объясняющей сущность главных закономерностей развития общества и содержащей идеи относительно его совершенствования. Рассматривается соотношение деятельности государства по распространению среди населения основных идей, ценностей той доктрины, которая лежит в основе его деятельности по управлению обществом и реализацией принципа идеологического плюрализма.

Введение. На одном из оппозиционных сайтов Интернет-сети в ироничном тоне задаются вопросы: Што такое беларуская дзяржаўная идеалёгія? Хто з ёй сутыкаўся? [1]. Автор данных вопросов, видимо, предполагает, что идеология – феномен надуманный, реально не существующий. К тому же, по его мнению, с идеологией, если она существует, «сталкиваться» можно так же, как с неким материальным объектом. Автору, скорее всего, не ведомо различие между материальными и духовными явлениями. Как можно встретиться, столкнуться, к примеру, с мировоззрением, моралью, о существовании которых в обществе никто не сомневается? В подтексте данных вопросов явно присутствует мнение о том, что идеология есть искусственно придуманное образование, которое насильственно навязывается населению государством.

Специфика идеологии как социального феномена состоит в невозможности наблюдать, фиксировать ее напрямую с помощью органов чувств. Она, с одной стороны, «не видна» в такой же степени, как конкретные действия людей, артефакты, предметы природы, а с другой – она присутствует в любом обществе, при любом политическом режиме, и, что самое удивительное, каждый человек постоянно находится в сфере воздействия какой-либо идеологии. Как правило, он не замечает этого, получая определенные «порции» идеологической информации, которые влияют на формирование его идеалов, ценностных ориентаций, поскольку этот процесс обычно носит нерелексированный характер. Вместе с тем идеология как некая совокупность знаний, как специфическая информационная система имеет свои материальные формы выражения, конкретные источники, направления, объекты воздействия. И пока четко не выявлены эмпирические репрезентанты идеологии как феномена духовной культуры, деятельность по распространению той или иной идеологии в обществе осуществляется «вслепую», с низкой эффективностью, поскольку в этом случае, как правило, не найдены адекватные ей средства, формы и методы.

Идеология, будучи по своей природе субъективным знанием, постоянно сама становилась в истории науки объектом в основном тенденциозных исследований со стороны тех авторов, которые были политически ангажированы. Поэтому одни авторы, этатистски настроенные, стремились преувеличить значимость идеологии в жизни общества, а другие, наоборот, пытались утвердить мысль о том, что идеология представляет собой некий «недостойный» элемент духовной культуры общества и поэтому надо всячески стремиться к его деидеологизации. В научной литературе до сих пор мало объективных исследований природы идеологии как феномена духовной культуры, хотя литературы об идеологии написано много, особенно советской, но представляющей ее также в определенном ракурсе.

В современных постсоветских условиях писать об идеологии стало как-то некорректно, слово «идеология» как будто бы не соответствует имиджу цивилизованного, демократического, либерально настроенного человека (либерализм, кстати, тоже идеология).

Отрицание идеологии как необходимого компонента духовной культуры любого общества дошло до казуса: в Конституции России, принятой в 1993 году, включен тезис (ст. 13, п. 2), утверждающий, что у российского государства не будет никакой идеологии («Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной») [2, с. 1]. Как понимать и толковать эту фразу? Идеология для

государства – это его мировоззрение, и сама конституция есть главный идеологический документ страны, так как в ней находят юридическое закрепление основополагающие идеи, на основе которых строится конкретная модель общества. Можно предположить, что одной из причин подобного отрицания идеологии как таковой является дискредитация отдельных конкретных идеологий в истории (национализма, коммунизма) в неадекватной практике реализации этих идеологий. Но подобное отрицание допустимо на уровне обыденного сознания и совершенно недопустимо в правовых документах страны, которые должны составляться на научно-теоретическом уровне с привлечением грамотных философов, социологов.

Основная часть. Гегель отмечал, что чем богаче подлежащий определению предмет, чем больше различных сторон он представляет рассмотрению, тем более различными оказываются даваемые ему дефиниции. Данный тезис полностью подтверждается в многообразии определений идеологии. Понятие «идеология» было введено в научный оборот французским философом и экономистом Антуаном Дестют де Траси в начале XIX века, которым он назвал теорию, призванную, по его мнению, восстановить единство наук.

Просматриваются два основных значения данного понятия: *во-первых*, идеология как учение об идеях, как философско-методологическая теория, дающая ответ на конкретные вопросы методологии научного познания. В данном значении термин «идеология» не получил применения в научном дискурсе; *во-вторых*, идеология как совокупность, набор конкретных идей относительно устройства, преобразования чего-либо. Именно в этом значении понятие «идеология» используется в литературе.

В широком смысле слова идеология означает совокупность идей, принципов, идеалов, лежащих в основе любой социальной деятельности (например, идеология менеджмента, идеология избирательного процесса, идеология воспитания и т.д.). В нашем случае речь будет идти о политической идеологии как некоей концепции, лежащей в основе деятельности по решению социальных проблем с помощью механизма государственной власти. Понятия «идеология» и «политическая идеология» будут рассматриваться как тождественные.

Идеология как элемент духовной культуры есть определенная система знаний об обществе. Идеология – знание социальное. Но не любое социальное знание есть идеология. Какое же?

Идеология – это всегда теоретическая форма социального знания, что свидетельствует об определенном сходстве ее с наукой. Но другие особенности идеологии говорят о принципиальном отличии ее от науки. *Во-первых*, идеология – это совокупность знаний, дающих картину общества, объясняющих социальные процессы, происходящие в нем, с точки зрения интересов определенных социальных групп. Поэтому в идеологии всегда содержится оценка освещаемым социальным процессам с позиции этих интересов. Идеология – это оценочное, субъективное знание, о чем свидетельствуют такие ее компоненты, как идеалы, ценностные ориентации. Наука же должна быть нейтральным, объективным знанием. *Во-вторых*, идеология, в отличие от конкретных частных наук об обществе (социологии, политологии, этики, эстетики, экономической теории), есть комплексная система знаний об обществе, которая как бы «вплавлена» в различные виды гуманитарного знания и не содержится в целостном виде в каких-то отдельных книгах, сочинениях. В этой связи возникает трудность нахождения информации об идеологии, которую необходимо распространять тем или иным субъектам политической деятельности. Попытки создать учебники, в которых была бы изложена какая-либо конкретная идеология, следует признать лишь условно решаемой задачей по «сбору в одно место» соответствующей информации.

На основе сказанного выше нельзя отождествлять политическую науку и политическую идеологию, как это делают отдельные авторы, считая, что любые социально-политические теории есть идеология [3, с. 45]. Аргументируется это тем, что разнообразие политологических концепций, трактующих по-разному процессы и явления политической жизни, является свидетельством их идеологичности. С этим трудно согласиться потому, что данное разнообразие характеризует различные гносеологические подходы авторов к определению сущности одних и тех же политических феноменов (власти, государства, партий и т.д.). В одних случаях это обусловлено необходимостью выяснения их структуры, в других – выявления функций, которые они выполняют, *в-третьих* – определения субъектно-объектных отношений тех или иных процессов и т.д. Разве уместно говорить о том, что многообразные концепции элиты, политической власти, теории происхождения государства, сущности политических партий обусловлены различными идеологическими позициями авторов, в которых каким-то образом отражены интересы различных социальных групп, классов? В данном случае просто решаются различные гносеологические задачи.

Любое социальное знание потенциально идеологично, но в идеологию оно превращается в том случае, если становится «заинтересованным», если дает оценку тем или иным социальным феноменам с позиции потребностей определенных социальных групп, если на его основе формируются конструктивные идеи, используемые для разработки политических программ, на основе которых разрешаются проблемы данных групп. Политическая наука, несмотря на свою близость к деятельности по реализации интересов определенных социальных групп с помощью государственной власти, должна быть (как любая наука) классово нейтральной, а идеология таковой быть не может по определению. В обществе не может быть только одной идеологии, их всегда несколько (различных по степени зрелости, статусу), так как общество всегда разнородно. Наука же, отражающая, описывающая те или иные социальные процессы, должна быть одна, если она стремится к объективной истине.

В научной литературе часто подчеркивается сходство идеологии с мировоззрением, философией. При этом указывается и на ее специфику, которая выражена в тезисе о том, что идеология – это политико-социализированное мировоззрение. К тому же, если мировоззрение и философия, как его рационально-теоретическая форма, в состоянии определять идеалы, ориентиры как на глобальном, так и на личностном уровне, формируя основные жизненные программы конкретного человека, то идеология, определяет эти ориентиры в основном на макроуровне, прорисовывая не столько идеал человека, сколько идеал общественного устройства. Идеология – это инструмент групповой, а не индивидуальной деятельности.

Немецкий социолог К. Манхейм назвал идеологию «мыслительной призмой», через которую человек смотрит на мир, подчеркивая тем самым субъективный характер идеологического знания [4, с. 350]. С этим трудно спорить, но надо иметь в виду, что в сознании любого человека имеется не одна «призма». Идеология – это та «призма», через которую человек смотрит не на весь мир, а на основы конкретного общественного устройства, когда одни те же социальные процессы, получают разную оценку со стороны различных социальных групп.

Какова гносеологическая значимость идеологии? Применим ли к ней критерий истины? В современной литературе почти аксиоматичным стало утверждение о неизбежности искажения идеологией социальной действительности. Обман, самообман, ложь, иллюзорность и другие формы сокрытия истины признаются едва ли не атрибутивными характеристиками идеологии. Безотносительно к ее конкретному виду непременным компонентом данной системы знаний объявляются политические мифы. Довольно часто идеология вне какого-либо контекста однозначно определяется как ложное, мифологизированное сознание. Убежденность в этом, видимо, заставляет многих авторов рассуждать о ненужности идеологии в обществе, обуславливает их стремление «убрать» идеологию из государственной политики, конституции страны.

Но любая ли идеология может быть определена подобным образом? Как оценивать в этой связи современные глобальные идеологии (либерализм, консерватизм, социал-демократизм), которые претендуют на то, чтобы дать ответ на вопросы общественного переустройства всему мировому сообществу? Данные идеологии достаточно точно в эпоху нового и новейшего времени спрогнозировали основные тенденции общественного развития и реализовались в программах многих политических партий, стоящих у власти в наиболее развитых странах мира. На основе идей данных идеологий были созданы прогрессивные общественные системы, позволившие обеспечить достаточно высокий уровень жизни основной части населения стран Западной Европы, Северной Америки, Японии. Масштабная практика общественного переустройства в этих странах заставляет говорить о ней как о критерии истины соответствующих идей.

Идеология, действительно, по своей природе есть субъективное знание, но это свойство не означает автоматически неистинность, ложность данного знания. В свою очередь любое ложное, заинтересованное, тенденциозное знание также не всегда может выступать в роли идеологии. На любом историческом этапе развития общества среди нескольких конкурирующих между собой идеологий могут быть такие, которые наиболее адекватно отражают действительность и предлагают ориентиры такого общественного движения, которые в максимальной степени соответствуют объективным закономерностям развития цивилизации. Именно эти идеологии и отвечают критерию истины, а, значит, и научности. В этой связи понятие «научной идеологии», выработанное в марксизме, имеет важный методологический смысл, поскольку такое понятие может быть отнесено к тем идеологиям, в которых отраженный субъективный интерес определенного класса, социальной группы совпадает с объективными тенденциями развития общества. Такой подход дает возможность адекватно оценить те компоненты идеологии, которые представляют ее позитивную составляющую, те конструктивные идеи, которые позволяют ей осуществлять мобилизационную функцию, вдохновляя массы на прогрессивные преобразовательные действия. Таким образом, та или иная идеология может выступать в виде истинного знания, но она в любом случае будет относительной истиной, так как в данном конкретном виде она со временем перестанет соответствовать новым социальным реалиям. Любая идеология должна постоянно модернизироваться и обновляться, стремясь не превратиться в догму.

Идеология не является совокупностью однородной информации, поэтому в ней можно выделить различные компоненты. Существуют различные варианты структурирования идеологии как информационной системы. В научной литературе принято вычленять составные части идеологии в виде трех ее основных уровней в зависимости от степени их приближения к массовому, обыденному сознанию [3, с. 11]:

- *первый, высший уровень идеологии* – теоретико-концептуальный, в котором излагаются основные принципы политических движений. Для этого используются знания, полученные соответствующими гуманитарными науками (экономической теорией, философией, этикой, социологией);

- *второй уровень* – *программно-политический*, на котором общие идеи и принципы конкретизируются в программах политических партий и движений в виде целей, задач, соответствующих определенному периоду их реализации;

- *третий уровень идеологии* – *обыденный, актуализированный*, который проявляется на уровне индивидуального и группового сознания конкретных участников политических действий.

Ключевыми компонентами идеологии выступают идеи и идеалы, которые включаются в ее ориентационную подсистему, определяющую стратегические цели тех классов и социальных групп, чьи интересы

отражены в данной идеологии. Анализу природы и роли данных элементов идеологии в литературе уделяется недостаточно внимания. А ведь самое простое определение идеологии, указывающее на ее прямое назначение в обществе, присутствует в тезисе о том, что идеология – это совокупность, набор идей, которые могут быть реализованы посредством государственной власти для преобразования устоев общества. Именно идеи дают ответ на вопрос о том, что и как должно быть устроено в обществе. Идеи – это мысли-императивы, выраженные в суждениях конструктивного характера, в которых прямо или скрыто содержатся рекомендации относительно преобразования как общества в целом, так и отдельных его частей. Если иметь в виду содержание тех идей, на основе которых выстраивается образ идеального общества, то следует помнить о политической, экономической и социогуманитарной частях идеологии. На основе данных идей разрабатываются конкретные политические программы, направленные на устройство, конструирование основных сфер общества: экономической, политической, социальной и духовной. В каждой идеологии есть также ее философско-мировоззренческая часть и культурно-историческая составляющая, которая включает идеи и представления о происхождении и формировании народа, этноса, образующего основу данного государства, основных этапах становления национальной государственности, месте и роли данного народа в мировом историческом процессе [3, с. 74].

Вопрос классификации идеологий важен, поскольку его решение позволяет раскрыть объем данного понятия и сделать хорошо обозримой область духовных явлений, охватываемых им. К тому же упорядочение информации о различных видах идеологий дает основание для более четкого определения их функций, поскольку они не могут быть одинаковыми у идеологий различного типа.

В советской литературе, посвященной проблемам идеологии, присутствовала классификация идеологий, в рамках которой чаще всего назывались такие виды, как революционные и реакционные, интернациональные и националистические, научные и ненаучные. Неразумно было бы полностью отрицать данную классификацию, в ней есть рациональные моменты.

В современной литературе используется более широкий круг оснований для классификации. Так, например, имеются классификации, выделяющие виды идеологий по степени распространения (глобальные и локальные), по социальным субъектам – носителям идеологии (классовые, национальные, государственные). В зависимости от характера связи той или иной идеологии с государственной властью в обществе бывают официальные (государственные) и оппозиционные, выражающие интересы, устремления тех социальных сил, которые стремятся к власти. Если иметь в виду направленность социальных ориентаций той или иной идеологии, то их можно разделить на идеологии, которые стремятся сохранить существующий порядок, и идеологии, которые стремятся преобразовать существующий строй. Причем последнюю классификацию нельзя отождествлять с предыдущей, как это часто делается в научной литературе. С одной стороны, не всегда государственная идеология стремится к консервации сложившихся устоев, а с другой, – не каждая оппозиционная идеология сориентирована на кардинальное изменение существующего строя.

Важна классификация идеологий и по их принадлежности к конкретному историческому периоду, в связи с чем в литературе выделяются *идеологии доиндустриального* и *идеологии индустриального общества*. В роли первых, как правило, выступала религия, которая предлагала основные идеи для концепций социального управления, обращенные непосредственно к вере, имеющие ярко выраженный авторитарный и догматический характер. В период формирования индустриального общества, возникновения светских централизованных государств появляются идеологии, содержащие основательную рациональную аргументацию своих главных идей и ценностей. Несмотря на то, что доиндустриальный этап для большинства стран в мире пройден, деление идеологий на идеологии авторитарного и рационального толка актуально и для современного этапа общественного развития. Следует различать идеологии (прежде всего, официальные, государственные), действующие в условиях различных политических режимов: тоталитарном, авторитарном, демократическом. Сложившаяся в научной литературе традиция наделять идеологию негативными признаками заставляет некоторых авторов приписывать любой из них, безотносительно условий конкретного политического режима, в рамках которого она функционирует, такие черты, как спекулятивность, догматичность, авторитаризм, репрессивность. В реальности же названные признаки являются характеристиками государственных идеологий тоталитарных и авторитарных режимов, которые функционируют в условиях отсутствия политического и идеологического плюрализма. Идеологии обществ с демократическим устройством действуют в условиях конкуренции различных политических сил и поэтому не могут рассчитывать на авторитарные, репрессивные методы воздействия на сознание масс.

Для чего необходима идеология в обществе? Поиск ответа на этот вопрос, естественно, ведет к выяснению ее функций, который не может решаться безотносительно к статусу, разновидностям конкретных идеологий. Так, например, функции идеологии политических сил, стоящих у власти, нетождественны функциям тех идеологий, которые представляют интересы оппозиционных сил в обществе. Функции идеологий обществ с тоталитарным режимом отличаются от функций идеологий, действующих в условиях демократических порядков. К тому же, у идеологии, как у любой системы, могут быть функции явные, реально обнаруживающие себя в данных социокультурных условиях, и латентные, скрытые, реа-

лизация которых дает косвенный эффект. К общим, универсальным, функциям любой идеологии в научной литературе обычно относят следующие:

- *информационно-познавательную*, которая заключается в том, что любая идеология дает некоторую совокупность знаний об обществе. И хотя, в сравнении с наукой идеология не всегда адекватно отражает общество, тем не менее, она позволяет составить определенное представление о нем. Выше отмечалось, что определенные виды идеологий, отдельные компоненты их могут соответствовать требованиям истинности знания и поэтому нельзя однозначно занижать гносеологическую ценность идеологической информации;

- *ориентационную функцию*, которая реализуется прежде всего через систему идей и идеалов, выраженных в идеологии. Идеология в этом случае предлагает конкретные цели и направления политического движения. Не случайно эта функция в литературе признается одной из главных и часто упоминается в определениях понятия «идеология». Выдающийся немецкий социолог М. Вебер в свое время обозначил эту функцию в выразительной метафоре, подчеркнув, что идеи – это стрелки на железнодорожных путях, по которым движутся интересы определенных социальных групп общества;

- *мобилизационную функцию*, которая побуждает участников политики к определенным социальным действиям. Она связана с ориентационной функцией идеологии, но предполагает не только знание ориентиров, направлений действий, но и убежденность в их правильности и необходимости их достижения. Эта функция может проявляться только в том случае, когда идеалы, ценности конкретной идеологии, разделяемые субъектами, становятся мотивом их реальных действий (революций, реформ, митингов, шествий и т.д.). Мобилизационная функция идеологии может реализовываться в двух разновидностях: с одной стороны, она может побуждать членов общества к участию в укреплении и сохранении существующих порядков, а с другой – привлекать определенные политические силы к преобразованию и кардинальному изменению общества.

Важной является функция выражения (артикуляции) потребностей и интересов конкретных социальных групп в обществе. Только с помощью идеологии та или иная социальная группа может осознать свои потребности, преобразовать их в определенные социальные притязания, сформулировать их в виде конкретных альтернатив государственной политики. Если социальная группа имеет свою идеологию, то ее интересы сформулированы, «проявлены» и становятся известны обществу. Только в этом случае данный класс может выступать в роли полноценного субъекта политических процессов.

При всех отличиях социокультурных условий, в рамках которых действуют конкретные идеологии, приоритетной для любой из них является прогностическая функция, благодаря которой идеология конструирует и демонстрирует обществу проект будущего общественного устройства, определяет основные черты возможного идеального общества. При этом в идеологии обязательно должен присутствовать ответ на вопрос о способе, пути достижения этого идеала, который как в истории общественно-политических движений, так и в настоящее время является камнем преткновения для многих политических сил. Реализация в первую очередь конструктивно-прогностической функции должна быть главным критерием оценки характера идеологии любой политической партии, претендующей на власть в обществе, поскольку для рядовых участников общественно-политических движений в этом случае может быть получен ответ на вопрос о том, с какой целью и для чего нужна власть этой партии. Следует отметить, что у значительной части современных политических партий, претендующих на власть в различных странах, данная часть их идеологии четко не выражена даже в декларативной форме, а, значит, эта функция не работает. Перечисленные, а также возможные иные функции идеологии могут рассматриваться как относительно самостоятельные. Любая идеология, как правило, проявляет свою значимость в сочетании различных функций.

Среди различных идеологий в обществе особое место занимает государственная идеология. При этом под государством необходимо понимать в данном случае аппарат управления всем обществом и не использовать это понятие как синоним страны, общества. Государственное управление – самый сложный вид управления, так как общество, выступающее объектом управления, является чрезвычайно разнообразной и постоянно меняющейся системой. Поэтому государство как субъект управления должно хорошо знать свой объект – общество, владеть способами эффективного воздействия на него. Это становится возможным при наличии у государства концепции, объясняющей сущность главных закономерностей развития общества и содержащей идеи относительно его совершенствования. Поэтому государственная идеология и выполняет в этом случае роль доктрины, концепции, на основе которой осуществляется управление обществом. В этой связи в научной литературе, с одной стороны, постоянно подчеркивается, что государственная идеология – атрибутивный (неотъемлемый, существенный) признак любой нации-государства вместе с признаками суверенитета, территории, органов публичной власти, права. Государства без идеологии не бывает. С другой – в ряде теоретических изданий, некоторой учебно-методической литературе подвергается сомнению данный тезис, когда, например, тиражируются специфические вопросы, тестовые задания для студентов, которые как будто бы предполагают некую альтернативу: «Нужна ли государству идеология?», «Возможно ли развитие общества без идеологии?» [5, с. 17; 6; 7, с. 110]. В действительности никакой альтернативы быть не может, а данные вопросы можно отождествить с фразой «Нужна ли человеку голова, в которой есть какие-либо мысли?». Вместе с тем необходимо иметь в виду, что государство как субъект управления обществом в силу ряда причин может находиться на раз-

личных стадиях его институционализации. Например, на начальном этапе существования, приобретя суверенитет, оно естественным образом пребывает в стадии выработки собственной идеологической доктрины. Поэтому призывы отдельных политических лидеров к созданию национальной государственной идеологии необходимо понимать чаще всего как желание отразить, четко сформулировать те идеи, идеалы и принципы, которые лежат в основе реальной политики данного государства, определить стратегические цели движения общества, чтобы устранить преобладающую в современных условиях во многих постсоветских странах практику ситуационного реагирования на возникающие проблемы.

В последние годы в Республике Беларусь активизировалась идеологическая работа, инициированная государством, в рамках которой ставится цель донести до членов общества основные идеи, ценности, идеалы той доктрины, которая лежит в основе его деятельности по управлению страной. В этой связи возникает вопрос: является ли правомерной такая деятельность и не нарушает ли она право свободы мнений, убеждений, их свободное выражение, которое закреплено в статье 33 Конституции Республики Беларусь? [8, с. 4] Не препятствует ли эта деятельность реализации принципа идеологического плюрализма, который является необходимым признаком любого демократического общества? В этой связи следует подчеркнуть, что вряд ли можно говорить о неправомерности стремления государства сделать процесс распространения своей идеологии более организованным и эффективным, когда оно открыто желает проинформировать членов общества о целях, задачах, на реализацию которых направлена его политика. Тем самым государство стремится преодолеть нарастающую стихийность в процессах политической социализации личности, усилить мобилизационную функцию идеологии. Деятельность государства по распространению официальной идеологии имеет место в любом обществе, но формы и методы подобной деятельности различны. Как правило, по-разному решаются два вопроса: во-первых, принудительно государственная идеология навязывается или она проникает в сознание граждан через их убеждения, когда элементы навязывания отсутствуют в идеологической работе, и, во-вторых, допускается ли существование в обществе альтернативных идеологий и культивируются ли между их представителями толерантные отношения?

В обществе всегда (при любом политическом режиме, на любом историческом этапе) существует несколько конкурирующих между собой идеологий, и любая из них доступными ей средствами стремится распространять свое влияние среди членов общества. Сфера функционирования идеологий – это всегда дискуссионная среда, где происходит в той или иной форме столкновение мнений по поводу базовых ценностей общества. Даже в условиях тоталитарных режимов, когда официально утверждено господство одной идеологии, это столкновение также есть, но оно приобретает латентный характер. Демократическое общество отличается от тоталитарного тем, что в нем условия для функционирования альтернативных, оппозиционных идеологий совершенно иные. Но при этом вряд ли можно рассчитывать на то, что государственная идеология и оппозиционные окажутся в абсолютно равных информационных, ресурсных условиях. У государства в любом обществе, в том числе и демократическом, как у главного административного субъекта имеются самые сильные ресурсы для литературного оформления и, главное, для юридического закрепления (в правовых нормах) идей и ценностей, лежащих в основе государственной политики. Такого ресурса у оппозиционных идеологий нет до тех пор, пока в ходе политической борьбы они не докажут свою перспективность и к власти не придут соответствующие политические силы.

Что же означает тогда реально принцип идеологического плюрализма? Конечно же, не отсутствие в стране государственной идеологии. *Во-первых*, он означает то, что альтернативные идеологии и их носители, действующие в рамках закона, не должны преследоваться. *Во-вторых*, никто не должен принуждаться к выражению своих убеждений или отказу от них [8, с. 9]. *В-третьих*, информационно-просветительная деятельность по распространению идей, ценностей государственной идеологии должна исключать элементы принудительности и создавать условия для осознанного выбора той или иной мировоззренческой позиции любым гражданином.

В этой связи важно помнить, что не следует опасаться дискуссий в рамках конкретных идеологических процессов, когда даются, например, противоположные оценки историческим событиям, считая, что вдруг будут озвучены мнения и суждения, не совпадающие, а потому как будто бы подрывающие установки официальной идеологии. Наивно думать, что, если их замалчивать, то государственная идеология от этого укрепится. Чаще всего эти вопросы являются предметом чисто теоретических, мировоззренческих дискуссий. Право отстаивать соответствующую точку зрения имеет каждый ее участник. Важно помнить, что идеологический характер эти дискуссии приобретают только в том случае, когда одна из точек зрения объявляется единственно верной, и на ее основе выстраиваются такие политические программы, которые необоснованно ущемляют интересы одних социальных групп и дают какие-то преимущества другим. С другой стороны, нельзя всегда, при любых обстоятельствах считать отсталым, одиозным человека, разделяющего идеи государственной идеологии вне зависимости от его конкретной рациональной аргументации. Игнорирование в этом случае оппонентом истинности высказываемых суждений наводит на мысль о том, что его оппозиционность – это или некая мода, или меркантильность, или проявление слабости ума.

Заключение. В обществе, основанном на рыночной экономике, происходит постоянная идеологизация культуры, так как конкурентные начала усиливают свое значение во всех сферах, создавая основу для соперничества интересов различных социальных групп. Идеология – это концепция, которая может выразить в

концентрированном виде эти интересы. В выигрышном положении оказываются те социальные группы, интересы которых аргументированно определены не только на теоретическом уровне, но и репрезентированы обществу через идеологию на программно-политическом уровне. Вместе с тем, как бы ни велика была роль идеологии в обществе, ее нельзя рассматривать как некую самодавящую демоническую силу, автоматически мобилизующую на свою защиту все ресурсы государства, когда ее заложниками становятся не только «низы», но и «верхи» [5, с. 2], и идеология как будто бы сама по себе выступает в виде «виновника» кризисов, катаклизмов в обществе. В действительности, в этом случае как виновников, так и героев надо искать среди реальных субъектов тех или иных исторических процессов. А идеология – это, в конечном счете, отражение основных тенденций развития общества в головах этих субъектов. Любая идеология, выражающая интересы отдельных слоев общества, одновременно стремится представить себя как выразителя потребностей всего населения страны. В обществе не может и не должно быть единственной идеологии, но преобладающая идеология может быть, это одно из условий его стабильности. При этом следует иметь в виду то, что чем больше в обществе социальная однородность, тем слабее противостояние государственной идеологии и идеологий, конкурирующих с ней. Принцип, согласно которому, чем больше в обществе идеологий, тем лучше – вряд ли можно оценить как наиболее подходящий для его прогрессивного, стабильного развития.

Государственная идеология, играя особую роль в обществе, не должна рассматриваться как простой набор ярких, «завлекающих» народ идей, поскольку их привлекательность, не подтвержденная практикой, быстро гаснет. Идеология как определенная информационная система – не самоценна, как, например, художественное произведение (роман, повесть), она всегда есть лишь инструмент решения назревших в обществе проблем. Государственная идеология – теоретический каркас общества, состоящий из конструктивных, прагматичных идей, на основе которых могут быть выстроены реальные экономические, политические, гуманитарные проекты развития общества. Не любая идеология в обществе является государственной, но любая стремится приобрести данный статус, поскольку только через инструменты государственной власти могут быть реализованы в конечном счете ее идеи и идеалы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларуская дзяржаўная ідэалёгія? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// generation.by](http://generation.by). – Дата доступа: 03.05.2008.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: офиц. текст. – М.: Юрист, 2005. – 56 с.
3. Мельник, В.А. Государственная идеология Республики Беларусь. Концептуальные основы / В.А. Мельник. – Минск: Тесей, 2003. – 239 с.
4. Манхейм, К. Идеология и утопия / К. Манхейм // Антология мировой политической мысли: в 5 т. – М.: Мысль, 1997. – Т. 2. – С. 346 – 383.
5. Рыбаков, В.А. К вопросу о роли идеологии в современном государстве / В.А. Рыбаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.omsu.omskreg.ru>. – Дата доступа: 07.03.2008.
6. Величко, В.П. Нужна ли обществу идеология? / В.П. Величко // Беларус. думка. – 1996. – № 5. – С. 18 – 32.
7. Бондарь, П.И. Тесты по политологии / П.И. Бондарь. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2001. – 175 с.
8. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Нац. центр правовой информации Республики Беларусь, 2007. – 63 с.

Поступила 03.03.2010

IDEOLOGY AS A SPIRITUAL CULTURE PHENOMENON

L. JANKOVSKAYA

The essence, the structure of ideology as a specific informational systems is under examination in the given article. At that the identity of ideology with humanitarian sciences on the one hand as well as the difference from the subjective evaluating mode of ideology on the other hand is underlined here. The mode of ideology as a necessary element of any politically organized society is grounded in this article. The possibility of evaluating of gnosiological importance of the concrete ideologies, when the reflected subjective interests of the certain social groups coincide with the objective tendencies of the society development is pointed to. The necessity of the analysis of the ideological functions depending on their varieties, status, opportunities of the political regimes is stressed as well. The particularity of the state ideology as an immanent part of any nation-state is revealed here. The state ideology is a conception which explains the essence of the main laws of the society development and contains the ideas concerning its perfection. The respect to the state activity including the distribution the main ideas among population, the values of the doctrine which is the base of the society ruling, the realization of the principle of the ideological pluralism is under examination in the given article.